

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11 – 010 – 160

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 февраля 2011г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – **Галиуллина З.Ф.**

судей - **Мещерякова Д.А. и Тришевой А.А.**

при секретаре - **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного **Сухарева О.М.** и в его защиту адвоката **Салихова С.Г.** на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 сентября 2008 года, которым

Сухарев О М

несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст. 209 ч.2 УК РФ на 10 лет, по ст. 210 ч.2 УК РФ на 5 лет, по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет, по ст. 222 ч.3 УК РФ на 5 лет. На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно **Сухареву О.М.** назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи **Галиуллина З.Ф.**, изложившего обстоятельства дела, заслушав осужденного **Сухарева О.М.**, адвоката **Бицаева В.М.**, под-

державших доводы жалоб, мнение прокурора **Синицыной У.М.**, полагавшей освободить Сухарева от наказания по ст. 222 ч.3 УК РФ, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ назначить ему более мягкое наказание, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Сухарев признан виновным в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях; в участии в преступном сообществе (преступной организации); в умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном организованной группой, сопряженном с бандитизмом; в незаконной передаче, перевозке, ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой.

Преступления совершены с начала 1990 года по 2004 год включительно в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (основных и дополнениях к ним):

осужденный **Сухарев О.М.** и в его защиту адвокат **Салихов С.Г.** считают, что выводы суда о виновности осужденного необоснованны и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Вина осужденного в совершении преступлений предусмотренных ст. ст. 209 ч.2 и 210 ч.2 УК РФ не доказана. Никто из допрошенных свидетелей не говорил об участии Сухарева в банде или преступном сообществе, не могли пояснить суду о его каких-либо конкретных действиях. Утверждают, что квалификация действий осужденного по ст. 210 УК РФ является излишней. При квалификации действий Сухарева по ст. 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, суд необоснованно квалифицировал его действия по п. «ж» данной статьи, так как убийство, сопряженное с бандитизмом, уже подразумевает, что данное убийство совершено организованной группой, но уже более устойчивой и вооруженной. Считают, что по ст. 222 ч.3 УК РФ истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности. Указывают, что признавая Сухарева виновным в убийстве К [] суд привел показания свидетелей, которые не являлись реальными очевидцами событий, давали показания с чужих слов, основываясь на предположениях и догадках. Свидетели Б [] и В [] видевшие лицо, скрывшееся с места происшествия, Сухарева в суде не опознали. По эпизоду убийства К [] осужденный свою вину отрицает. Осужденные Ч [] и Ч [] которые на предварительном следствии дали показания о причастности Сухарева к убийству К [], в суде эти показания не подтвердили. По этим основаниям просят приговор отменить: осужденный Сухарев просит дело прекратить, а адвокат Салихов просит дело направить на новое судебное рассмотрение;

в дополнительной кассационной жалобе от 30 декабря 2010 года осужденный **Сухарев** указывает, что он не оспаривает приговор в части доказан-

ности его вины в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч.2, 210 ч.2 УК РФ, и правильность квалификации его действий по этим статьям УК РФ. Считает, что он не участвовал в убийстве потерпевших К [] и К [], и его вина в совершении этих преступлений не доказана. Подробно анализируя доказательства по эпизоду убийства К [] утверждает, что в деле нет и в приговоре не приведено объективных доказательств, свидетельствующих о его причастности к этому убийству. Просит приговор в части осуждения его по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ отменить и дело производством прекратить на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений. Указывает, что при назначении наказания суд правильно учел обстоятельствами, смягчающими ответственность, признание вины, явку с повинной, наличие на его иждивении малолетнего ребенка, отсутствие судимостей, положительные характеристики. Однако суд не учел, что по решению суда он признан отцом одиночкой малолетнего сына. Просит признать совокупность этих обстоятельств исключительными и смягчить назначенное ему наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В возражении на кассационные жалобы осужденного и его адвоката государственный обвинитель Гилячева Л.С. считает доводы жалоб несостоятельными и просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Сухарева О.М. в совершении вмененных ему преступлений соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на всесторонне исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и правильно изложенных в приговоре.

Вина Сухарева в участии в банде и в совершаемых ею нападениях, в участии в преступном сообществе, в незаконном обороте с оружием и боеприпасами, помимо признания ее самим осужденным на предварительном следствии, полностью доказана имеющимися в деле и приведенными в приговоре доказательствами. Доказанность вины Сухарева в совершении этих преступлений и правильность квалификации его действий по ст.ст. 209 ч.2, 210 ч.2, 222 ч.3 УК РФ не оспаривается в дополнительной кассационной жалобе.

Что же касается доводов кассационных жалоб о том, что Сухарев не участвовал в убийстве К [] и К [] то они судом проверены и обоснованно отвергнуты с приведением в приговоре подробных доказательств, не соглашаться с которыми у суда кассационной инстанции оснований не имеется.

Так, вина Сухарева в убийстве К [] установлена показаниями свидетеля «Д []» о том, что убийство К [] совершено членами [] Сухаревым и Р [] об этом он слышал как от самого Сухарева, так и других членов группировки, свидетеля «К []» о том, что со

слов Сухарева ему известно, что убийство К [] совершил Р [] а он, Сухарев, присутствовал при этом, пистолет с глушителем, из которого был убит К [] они разобрали и выбросили в реку [], свидетеля Г [] о том, что Сухарев рассказал ему, что он был вместе с Р [], во время убийства К []. Сам осужденный Сухарев не отрицал в суде, что он подвозил Р [] на своей автомашине к дому, где был убит К [] а затем увез его.

Вывод суда о виновности Сухарева в убийстве К [] подтверждается также протоколом осмотра места происшествия и обнаружения его труп, заключением судебно-медицинского эксперта о характере и степени тяжести обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений и причине его смерти, заключением баллистической экспертиз и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Виновность Сухарева в убийстве К [] полностью установлена его явкой с повинной и показаниями на предварительном следствии, в которых он подробно рассказал об обстоятельствах убийства К [] и своей роли в этом, показаниями осужденных по этому делу Ч [] и Ч [] на предварительном следствии о том, что убийство К [] было совершено по приказу Сухарева, который передал им деньги, оружие, предоставил автомашину. Суд обоснованно положил эти показания осужденных на предварительном следствии в основу обвинительного приговора, так как они объективно подтверждены протоколом осмотра места происшествия и обнаружения трупа Казиханова, заключением судебно-медицинского эксперта о характере и степени тяжести обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений и причине его смерти, заключением баллистической экспертизы и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Утверждения осужденного Сухарева о том, что поскольку его действия уже квалифицированы по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, квалификация его действий по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ является излишней, не обоснованны, поскольку, как установлено судом, он совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой, сопряженное с бандитизмом.

Доводы осужденного Сухарева о том, что на следствии он давал показания под физическим и психическим давлением со стороны работников милиции, судом проверены. Суд оценил эти доводы осужденного во взаимосвязи с совокупностью иных исследованных в судебном заседании доказательств и в приговоре обосновал выводы о достоверности показаний, данных в ходе предварительного следствия, так как они полностью соответствовали другим доказательствам по делу.

Судом также обоснованно признано, что нарушений требований УПК РФ, которые бы явились основанием для признания доказательств, ссылки на

которые имеются в приговоре, недопустимыми, при производстве предварительного следствия не допущено.

Судом тщательно исследовались заявления осужденных в судебном заседании о том, что на предварительном следствии они оговорили себя под воздействием недозволенных методов следствия, и обоснованно признаны несостоятельными, с указанием мотивов, на основании которых суд сделал этот вывод.

Указанные в кассационных жалобах доводы о недостоверности и противоречивости показаний свидетелей «К []» «Д []» и других, нельзя признать убедительными. Как видно из материалов дела, показания этих свидетелей последовательны и объективны. Кроме того, они подтверждаются показаниями свидетелей З [] одного из бывших лидеров преступной организованной группы, Г [] и другими доказательствами по делу, проверенными в судебном заседании.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, по делу не допущено.

Действия осужденного Сухарева квалифицированы правильно.

Наказание осужденному Сухареву за каждое преступление назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о его личности, всех обстоятельств, смягчающих наказание, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах. Новых данных о смягчающих обстоятельствах, которые бы не были известны суду первой инстанции, в жалобах не содержится. Довод осужденного Сухарева о том, что суд не учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, признание его отцом одиночкой, нельзя признать убедительным, так как в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд уже признал наличие на его иждивении малолетних детей.

Вид исправительной колонии, в которой осужденному надлежит отбывать наказание, назначен судом в соответствии с требованиями ст.58 УК РФ.

При таких обстоятельствах оснований для отмены или изменения приговора по доводам, указанным в кассационных жалобах, не имеется.

Вместе с тем, учитывая, что со дня совершения осужденным Сухаревым преступления, предусмотренного ст. 222 ч.3 УК РФ, истекли сроки давности, предусмотренные ст.78 УК РФ, он подлежит освобождению от назначенного наказания за данное преступление.

В связи с освобождением Сухарева от назначенного наказания по ст. 222 ч.3 УК РФ в виде 5 лет лишения свободы, судебная коллегия считает необходимым назначить ему по совокупности преступлений более мягкое наказание.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 сентября 2008 года в отношении **Сухарева О. М.** изменить, освободить его от назначенного по ст. 222 ч.3 УК РФ наказания на основании ст. 78 УК РФ за истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 209 ч.2, 210 ч.2, 105 ч.2 п.п. «ж, з» УК РФ, **окончательно Сухареву О.М. назначить 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.**

В остальном приговор в отношении **Сухарева О.М.** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи -